

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00006

УДК 343.22

Ретроспективный анализ понятий «преступление» и «субъект преступления»

О. Ю. КРЮКОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье рассмотрена история развития в российском уголовном праве одного из значимых элементов состава преступления – субъекта преступления, его обязательных признаков, а также понятия «преступление».

Анализ развития российского уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что становление и совершенствование понятий «преступление» и «субъект преступления» происходят в зависимости от особенностей развития государства. Понятие преступления впервые появилось в XVIII в., а окончательно сформировалось в начале XX в., после чего не претерпевало существенных изменений.

Определение возраста уголовной ответственности – достаточно сложная проблема, которая по-разному решалась в различные исторические периоды. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. закрепили положение о наступлении уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные виды преступлений – с 14 лет, что нашло отражение в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. Дальнейшие изменения касались лишь расширения и уточнения перечня преступлений, за которые уголовная ответственность наступала с 14 лет.

Несмотря на то что вменяемость является одним из существенных признаков субъекта преступления, определение данного понятия не получило закрепления в российском законодательстве. В уголовном праве употребляется противоположный термин – невменяемость. Необходимо отметить, что УК РФ 1996 г., в отличие от прежнего законодательства, содержит более развернутую и совершенную формулировку понятия невменяемости.

Ключевые слова: преступление; субъект преступления; уголовное законодательство; возраст субъекта преступления; вменяемость.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Retrospective analysis of the concepts of crime and the subject of crime

O. YU. KRYUKOVA – Senior Researcher of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

The article discusses the history of the development in Russian criminal law of one of the significant elements of the offense – the «subject of the crime», its mandatory features, as well as the concept of «crime».

An analysis of the development of Russian criminal legislation allows us to conclude that the formation and improvement of the concepts of crime and the characteristics of the subject of crime occurs depending on the characteristics of the development of the state. The concept of crime first appeared in the 18th century, and finally formed at the beginning of the 20th century, after which it did not undergo significant changes.

Determining the age of criminal responsibility is a rather complicated problem that was solved differently in different historical periods. The fundamentals of the criminal legislation of the USSR and Union Republics of 1958 established the provision on criminal liability from 16 years of age, and for certain types of crimes from 14 years of age, which was reflected in the Criminal Code of the RSFSR in 1960 and the Criminal Code of 1996. Further changes only concerned expanding and clarifying the list of crimes for which criminal liability has occurred since 14 years.

Despite the fact that sanity is one of the essential features of the subject of a crime, the definition of this concept has not been enshrined in Russian law. In criminal law the opposite term is used – insanity. It should be noted that the Criminal Code of 1996, unlike the previous legislation, contains a more detailed and improved formulation of the concept of insanity.

Key words: crime; subject of crime; criminal law; age of the subject of the crime; sanity.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

В соответствии с уголовным правом России субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее преступление, предусмотренное уголовным законодательством.

В истории российского уголовного законодательства вопросы вменяемости и возраста наступления уголовной ответственности решались по-разному. Необходимо отметить, что невозможно изучить процесс изменения толкований терминологического сочетания «субъект преступления» без исторического анализа самого понятия преступления.

Анализируя памятники древнерусского права, приходим к выводу, что понятие преступления рассматривалось как «материальное зло»; само слово «преступление» еще не употреблялось [11, с. 253–254]. Первое упоминание о преступных действиях встречается в летописях и договорах Руси с Византией IX–X вв., где находим сведения о караемых государством криминальных посягательствах, которые именуются «злыми делами» [6, с. 214].

В науке традиционно считается, что первая попытка определить преступное деяние была осуществлена в старейшем законодательном акте Древней Руси – Русской Прав-

де, где причинение вреда личности называется «обидой» [6, с. 214]. Так, в частности, в ст. 4 сказано: «Аще утнеть мечем, а не вынем его, либо рукоятью, то 12 гривен за обиду» [7, с. 47]. Таким образом, из статьи следует, что удар мечом в ножнах или рукоятью расценивался как оскорбление.

В этот период отсутствовала дифференциация преступных деяний в зависимости от осуществления их несовершеннолетними или лицами, достигшими совершеннолетия, умалишенными или людьми, находящимися в здравом рассудке, в результате чего независимо от личности совершившего «обидное» деяние и условий его совершения оно одинаково влекло соответствующее равное наказание [11, с. 254].

Субъектами преступлений, то есть лицами, способными отвечать за криминальные действия, по мнению В. А. Рогова, могли быть лишь свободные люди. Это связано с тем, что за совершение любого преступления в качестве наказания, по Русской Правде, назначался штраф или иное имущественное взыскание, для чего требовалось наличие собственности, обладателями которой были только свободные люди. Холопы и зависимые люди собственности не имели, соответственно, в случае совершения ими преступного деяния не могли нести ответственности, поэтому за них отвечали их хозяева [6, с. 215].

В. Г. Павлов также отмечает, что из анализа таких памятников русского права, как Русская Правда, Кормчая книга, Судебник 1958 г., можно определенно сделать вывод, что субъектом преступного деяния является только физическое лицо – человек [5, с. 36].

Редакция Псковской судной грамоты, как и Русская Правда, не содержит особого термина для обозначения понятия преступления, но в то же время из содержания конкретных статей грамоты можно сделать вывод, что под преступлением подразумевается не только вред, причиненный частному лицу, но и государству в целом. В частности, в ст. 7 сказано: «А крим(с)кому татю и коневому и переветник и зажигальнику тем живота не дати» [7, с. 47]. Данная статья перечисляет наиболее опасные для того периода времени преступления против государства, караемые смертной казнью: измена, поджог, кража из Кремля (кримская), конокрадство. Кроме того, Псковская судная грамота в значительной степени учитывает различия возраста и пола, например, в статьях о судебных поединках с целью уравнивания физических возможностей противников: «а

против послуха... стар или млад...» (ст. 21) [7, с. 333], «а на котром человеке имуть сочести долгу по доскам, или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чем безвечен, или чернец, или черница, ино им наймита волно наняти...» (ст. 36) [7, с. 335].

Если Русская Правда относила к преступным только те деяния, которые причиняли непосредственный ущерб конкретному человеку – его личности или имуществу, то Судебник 1497 г. под преступлением понимал в том числе и действия, которые в той или иной степени угрожали государству в целом и поэтому запрещались законом. Так, например, в ст. 9 говорится: «А государскому убойце и кромольнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигальнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью». Так же как ст. 7 Псковской судной грамоты, ст. 9 Судебника 1497 г. перечисляет особо опасные преступления против государства и церкви, а также преступные деяния, совершаемые феодально-зависимым населением против своих господ. Расширился и круг субъектов права. Холоп теперь считается способным самостоятельно отвечать за свои поступки [7, с. 9]. Возраст наступления правосубъектности по-прежнему не был отчетливо определен. Вместе с тем, по мнению В. А. Рогова, минимальным возрастом привлечения к уголовной ответственности являлся семилетний возраст. Это связано с тем, что преступление рассматривалось как грех, а в соответствии с православными канонами (ортодоксальной церкви в России) считалось, что человек несет ответственность за свои грехи с семи лет. Полную уголовную ответственность в XV–XVII вв. несли женщины, достигшие 12-летнего возраста, и мужчины – с 14 лет, поскольку это возраст вступления в брак (по церковным законам), а также приобретения всех соответствующих имущественных и семейных прав [6, с. 227].

Дальнейшее развитие и уточнение изучаемых понятий получило в Соборном уложении 1649 г., в котором под преступлением стало пониматься всякое противление царской воле, нарушение предписаний и правопорядка, установленного государством. Ответственность за уголовное преступление несли все лица феодального общества: бояре и дворяне, с одной стороны, крестьяне и холопы – с другой. Вместе с тем по-прежнему оставался четко выраженным основной принцип феодального права – права-привилегии, в соответствии с которым степень наказания определялась в

зависимости от сословно-социальной принадлежности потерпевшего и преступника: за равные преступные деяния наказание было тем сильнее, чем выше положение потерпевшего и ниже – преступника [4, с. 294].

Четкого упоминания о возрасте наступления уголовной ответственности в уголовном праве не встречается и в этот период.

Собственно термин «преступление» впервые появляется в Указе от 14.01.1704 «О наказании за измену и бунт смертию, а за меньшие преступления кнутом и ссылкой в каторжную работу вечно или только на десять лет» и используется для определения наиболее опасных деяний [2, с. 731].

Необходимо отметить, что в период царствования Петра I мало говорилось о возрасте лица, совершившего преступление. По-прежнему существовало правило не применять наказания до семилетнего возраста, смягчать его для лиц, которые не достигли 15 лет, в то же время в этих случаях могли применяться телесные кары. В середине XVIII в. возраст малолетства устанавливался в 17 лет для мужчин и 12 лет для женщин. Кроме того, в Петровскую эпоху закон устанавливал, что психические больные освобождаются от наказаний [6, с. 238].

В. А. Рогов отмечает, что в это время преступники в основном подлежали безжалостному искоренению, а вопросы, связанные с возрастом и вменяемостью субъекта преступления, практически не были разрешены [8, с. 231].

6 июня 1765 г. был принят Указ Правительствующего Сената «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», определивший 17-летний возраст, недостижение которого смягчает или устраняет наказание [1, с. 121].

Статья 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. определяет преступление как «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление». Таким образом, преступление понимается как противозаконное деяние, посягающее на сущность и устройство власти и правления, на порядок, определенный для общества, на его безопасность и безопасность частных лиц [9, с. 174].

Субъектом преступления являлось вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста (ст. 143) [10, с. 201]. Статья 143 также гласит: «дети, коим более семи, но менее десяти

лет отроду, и которые не имеют еще надлежащего о своих обязанностях разумения, не подвергаются определенному в законах наказанию, но отдаются родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления...» [9, с. 202]. Это же правило распространялось и на лиц в возрасте от 10 до 14 лет. В ст. 144–147 определено смягчение наказания в разных степенях для несовершеннолетних разных возрастных групп (от 10 до 14 лет, от 14 лет до 21 года) [9, с. 202].

Уголовное уложение 1903 г. определяло преступление как «деяние, воспрещенное во время его учинения законом, под страхом наказания» (ст. 1) [10, с. 256]. Субъектом преступления признавалось лицо (вменяемое и физическое), достигшее 10-летнего возраста (ст. 40). Законодатель также предусматривал ситуацию «уменьшенной» вменяемости, относящейся к лицам в возрасте от 10 до 17 лет (ст. 41) [10, с. 284].

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. преступление определялось как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом» (ст. 5) [3, с. 440]. Указывалось, что несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним могли применяться лишь воспитательные меры. Такие же меры предусматривались в отношении лиц переходного возраста (14–18 лет), действующих без разумения (ст. 13). Не подлежали уголовной ответственности лица, совершившие деяния в состоянии душевной болезни; к ним применялись лишь лечебные меры и меры предосторожности (ст. 14).

В соответствии со ст. 6 УК РСФСР 1922 г. и ст. 6 УК РСФСР 1926 г. под преступлением понималось общественно опасное действие или бездействие, направленное против советского строя и правопорядка.

Относительно вопроса о невменяемости указывалось, что наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройств душевной деятельности, или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не могут отдавать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение заболел душевной болезнью. К таким лицам могли применяться лишь меры социальной защиты (ст. 17 УК 1922 г.; ст. 11 УК 1926 г.).

Также данными уголовными кодексами наказание не применялось к малолетним до

14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия.

В последующий период общего ужесточения и распространения репрессий в целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних законом от 07.04.1935 «О Мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» была установлена ответственность в отношении лиц, достигших 12-летнего возраста, совершивших кражу, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, убийство или попытку убийства с применением всех видов уголовного наказания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» устанавливалась ответственность несовершеннолетних, достигших 12-летнего возраста, за совершение действий, которые могли вызвать крушение поездов (развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т. п.), с применением всех мер уголовного наказания.

В 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» была установлена уголовная ответственность несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, за преступления, не предусмотренные постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 07.04.1935 и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940.

Статья 7 Основ уголовного законодательства 1958 г. [12, с. 30] содержала развернутое определение преступления: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно и иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

В данном документе содержался новый подход к решению вопроса о возрасте наступления уголовной ответственности. В соответствии со ст. 10 уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет.

Несовершеннолетние лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 16

лет, несли уголовную ответственность только за совершение убийства, умышленного нанесения телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилования, разбоя, кражи, злостного хулиганства, умышленного повреждения или уничтожения имущества, повлекшего тяжкие последствия, умышленного совершения действий, могущих вызвать крушение поезда. Основы уголовного законодательства 1958 г. предусматривали возможность неприменения к несовершеннолетнему в возрасте до 18 лет мер уголовного наказания, если суд сочтет достаточным воздействие на него мерами воспитательного характера (ст. 10).

Также более четко было закреплено, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими в силу хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу могут быть применены принудительные меры медицинского характера (ст. 11).

Аналогичный подход по изучаемым проблемам наблюдается в УК РСФСР 1960 г.

Действующий УК РФ содержит предельно краткую дефиницию преступления: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст. 14).

Субъектом преступления признается физическое, вменяемое лицо, достигшее предусмотренного уголовным законом возраста. В отдельных, указанных законом случаях оно должно обладать и дополнительными специальными признаками (ст. 19).

Что касается возраста субъекта преступления, то действующий уголовный кодекс сохраняет дифференцированный подход. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, которому до совершения преступления исполнилось 16 лет (ст. 20). Это возраст является общим для субъектов всех преступлений, за исключением специальных составов, субъектами которых могут быть, как правило, лица, достигшие совершеннолетия, хотя законом это обстоятельство специально не оговорено.

За отдельные преступления уголовная ответственность установлена с 14 лет. В ч. 2 ст. 20 УК РФ содержится подробный перечень преступных деяний, за совер-

шение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет. Кроме того, законодатель указал возрастным признаком субъекта преступления и в других составах, когда ответственность наступает с 18 лет (ст. 134, 135, 150, 151, ч. 2 ст. 157 и др.).

Статья 21 УК РФ дает более точную формулировку понятия невменяемости по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Уголовный закон содержит два критерия невменяемости: медицинский и юридический. Медицинский критерий подразумевает наличие у лица хронического психического заболевания, временно психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния. Юридический критерий представляет собой невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий/бездействий (интеллектуальный признак) и неспособность руководить ими (волевой признак).

Анализ развития российского уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что становление и совершенствование понятий «преступление» и «субъект преступления» происходило в зависимости от особенностей развития государства. Понятие преступления впервые появилось в XVIII в., а окончательно сформировалось в

начале XX в., после чего не претерпевало существенных изменений.

Определение возраста уголовной ответственности – достаточно сложная проблема, которая по-разному решалась на протяжении истории развития нашего государства. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. закрепили положение о наступлении уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные виды преступлений – с 14 лет, что нашло отражение в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. Дальнейшие изменения касались лишь расширения и уточнения перечня преступлений, за которые уголовная ответственность наступала с 14 лет.

Несмотря на то что невменяемость является одним из существенных признаков субъекта преступления, определение данного понятия не получило своего закрепления в российском законодательстве. В уголовном праве употребляется противоположный термин – невменяемость. Необходимо отметить, что УК РФ 1996 г., в отличие от прежнего законодательства, содержит более развернутую и совершенную формулировку понятия невменяемости.

Проанализировав все вышесказанное, приходим к выводу, что исследуемые в статье вопросы требуют дальнейшего изучения и совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Васильев, А. В.** Законодательство и правовая система дореволюционной России : учебное пособие для вузов / А. В. Васильев ; под редакцией С. А. Комарова. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 224 с. – ISBN 5-463-00002-6.
2. **Владимирский-Буданов, М. В.** Обзор истории русского права / М. В. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 640 с. – ISBN 5-7333-0172-4.
3. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. – 2-е изд. – Минск : Амалфея, 2003. – 640 с. – ISBN 985-441-334-9.
4. **Маньков, А. Г.** Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России / А. Г. Маньков. – Москва, 2003. – 317 с. – ISBN 5-85209-117-0.
5. **Павлов, В. Г.** Субъект преступления / В. Г. Павлов. – Москва ; Санкт-Петербург, 1999. – С. 318. – ISBN 5-94201-045-5.
6. **Рогов, В. А.** История государства и права России IX – начала XX вв. / В. А. Рогов. – Москва : Зерцало, ТЕИС, 1995. – 263 с. – ISBN 5-7218-0026-0.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах. Том 1. Законодательство Древней Руси. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 432 с. – ISBN 5-7260-0009-9.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах. Том 3. Акты Земских соборов. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 432 с. – ISBN 5-7260-0009-9.
9. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах. Том 6. Законодательство первой половины XIX века. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 432 с. – ISBN 5-7260-0154-0.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 томах. Том 9. Законодательство эпохи буржуазных революций. – Москва : Юридическая литература, 1994. – 352 с. – ISBN 5-7260-0712-3.
11. **Сергеевич, В. И.** Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. – Москва : Зерцало, 2004. – 488 с. – ISBN 978-5-458-01729-9.
12. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик (Основные законодательные акты) : сборник / под редакцией профессора Д. С. Кареева. – Москва : Госюриздат, 1957. – 531 с.

REFERENCES

1. Vasil'ev A. V. *Zakonodatel'stvo i pravovaya sistema dorevolucionnoy Rossii* [Legislation and the legal system of pre-revolutionary Russia]. St. Petersburg, 2004. 224 p. (In Russ.).
2. Vladimirskij-Budanov M. V. *Obzor istorii russkogo prava* [Overview of the history of Russian law]. Rostov-on-Don, 1995. 640 p. (In Russ.).
3. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. S drevnejshih vremen po 1930 g.* [The history of the state and law of Russia in documents and materials. From ancient times to 1930]. Minsk, 2003. 640 p. (In Russ.).

4. Man'kov A. G. *Ulozhenie 1649 g. – kodeks feodal'nogo prava Rossii* [Laying 1649 – Code of feudal law of Russia]. Moscow, 2003. 317 p. (In Russ.).
5. Pavlov V. G. *Sub»ekt prestupleniya* [Subject of crime]. Moscow; St. Petersburg, 1999. 318 p. (In Russ.).
6. Rogov V. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii IX – nachala XX vv.* [The history of the state and law of Russia in the 9th – early 20th centuries]. Moscow, 1995. 263 p. (In Russ.).
7. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov v 9 tomah. Tom 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi* [Russian legislation of the 10th–20th centuries in 9 vol. Vol. 1. Legislation of Ancient Russia]. Moscow, 1984. 432 p. (In Russ.).
8. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov v 9 tomah. Tom 3. Akty Zemskih soborov* [Russian legislation of the 10th–20th centuries in 9 vol. Vol. 3. Acts of Zemsky Cathedrals]. Moscow, 1985. 432 p. (In Russ.).
9. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov v 9 tomah. Tom 6. Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX veka* [Russian legislation of the 10th–20th centuries in 9 vol. Vol. 6. Legislation of the first half of the XIX century]. Moscow, 1988. 432 p. (In Russ.).
10. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov v 9 tomah. Tom 9. Zakonodatel'stvo epohi burzhuaznyh revolyucij* [Russian legislation of the 10th–20th centuries in 9 vol. Vol. 9. Legislation of the era of bourgeois revolutions]. Moscow, 1994. 352 p. (In Russ.).
11. Sergeevich V. I. *Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava* [Lectures and studies on the ancient history of Russian law]. Moscow, 2004. 488 p. (In Russ.).
12. Kareev D. S. (red.) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Soyuza SSR i soyuznyh respublik (Osnovnye zakonodatel'nye akty)* [Criminal Legislation of the USSR and Union Republics (Basic legislative acts)]. Moscow, 1957. 531 p. (In Russ.).